

Анатолий НЕШИТОЙ

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ЧЕТВЕРТЬВЕКОВОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Развитие российской экономики за период 1991–2015 гг. по рецептам и принципам «вашингтонского консенсуса» можно кратко охарактеризовать как движение вспять. Данная модель привела к деградации национальной экономики. Фактически единственным источником экономического роста стал топливно-энергетический комплекс, что превратило Россию в сырьевой придаток развитых стран. Официальные заявления о признании необходимости смены модели развития до сих пор не подкрепляются какими-либо глубоко проработанными программами. Для выхода из экономического тупика необходима иная стратегия. В ее основу должны лечь планово-экономические механизмы регулирования, направленные на формирование инновационно ориентированной экономики.

Ключевые слова: «вашингтонский консенсус», инновационная модель развития, либерально-рыночный подход, планово-экономические механизмы регулирования

Анализ итогов реформирования российской экономики за четвертьвековой период (1991–2015 гг.), осуществленного по рецептам и принципам «вашингтонского консенсуса», показал полную его несостоятельность в российском исполнении. Вопреки провозглашенным целям, развитие страны пошло вспять. Объемы промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций и располагаемых денежных доходов населения к 2014 г. оказались ниже уровня 1990 г. Оказались невостребованными наука и технические достижения, деградировали высокотехнологический сектор экономики и бюджетобразующие виды производств — сельское хозяйство и легкая промышленность. Россия находится в тупиковой, кризисной ситуации, усугубляемой экономическими санкциями Запада в связи с украинскими событиями. В ближайшей перспективе (до 2018 г.) качественных сдвигов не предвидится. Об этом свидетельствуют, в частности, антикризисные меры Правительства и план его работы до 2018 г. Несмотря на официальные заявления о необходимости смены модели социально-экономического развития, на сегодняшний день *не предлагается ничего принципиально нового*; не предусматривается какой-либо смены экономической модели.

Основные итоги реформирования экономики

Экономическое положение страны вызывает серьезную озабоченность. Даже в либерально-рыночном сообществе, до последнего времени говорившем о стабильности социально-экономического развития России, активизировались призывы к необходимости модернизации экономики на инновационной основе. Однако неадекватность оценки экономической ситуации порождает и неадекватность предложений по выходу из сложившейся кризисной экономической ситуации.

За годы реформирования российской экономики произошло не только сокращение объемов промышленного производства, но главное — разрушение ее высокотехнологического комплекса. В структуре промышленного производства на машиностроение и металлообработку, представляющих инвестиционно-инновационный сектор, приходится ныне менее 14%. Это в 4–5 раз меньше, чем в развитых странах. Россия за годы реформ превращена в сырьевой придаток этих стран: 85% экспорта занимают минеральные ресурсы, металл и древесина; более 50% в доходах бюджета приходится на нефтегазовые доходы¹.

«Рыночное реформирование» отразилось на важнейших показателях экономического развития: ВВП, объемах промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций и реальных располагаемых денежных доходах населения (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Важнейшие показатели экономического развития России

	ВВП	Промышленное производство	Сельскохозяйственное производство	Инвестиции	Реальные располагае- мые денежные доходы населения
I. Начальный этап (1991–1998 г.) реформирования экономики (ежегодного падения экономики), завершившийся дефолтом 1998 г., 1998 г. в % к 1990 г.	57,0	46,0	56,0	21,0	33,0 (1999 г.)
II. Девятый год реформирования, обозначившийся приростом показателей экономического развития. 1999 г. в % к 1998 г.	103,2	108,1	104,1	105,3	112,0 (2000 г.)

¹ См.: *Нешитой А.С.* Оценка промышленного потенциала России и уровня его использования (императив модернизации промышленного производства) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 29 (266). С. 14–34; *Нешитой А.С.* Финансы и торговля в воспроизводственном процессе. М.: ИТК «Дашков и К^о»; *Нешитой А.С.* Промышленный потенциал России и степень его использования // Федерализм. 2014. № 3 (75). С. 165–180 и др.

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 1

III. Постдефолтовый 8-летний этап (2000–2007 гг.) «тучных лет», экономического развития на нефтегазовой основе, завершившийся кризисом 2008–2009 гг. Среднегодовые темпы прироста, в %	7,2	6,6	3,4	13,8	12,4
IV. Снижение показателей экономического развития в кризисный период 2008–2009 гг. 2009 г. в % к 2007 г. 2009 г. в % к 1990 г.	97,0 99,3	89,8 74,1	112,3 85,3	94,7 58,7	105,6 85,3
V. Кризис продолжается (от стагнации к рецессии) а. Темп прироста в 2010 г., поспешно объявленном Правительством годом выхода из кризиса*, в % б. Последующий период падения темпов экономического развития (нефтегазовая основа исчерпана) среднегодовой темп прироста за 2011–2014 гг., в % прогнозируемый среднегодовой темп прироста за 2015–2017 гг., в %	4,5 2,4 0,75	7,3 2,5 1,8	-11,3 6,5 2,7	6,3 3,6 -2,6	5,9 1,9 1,1
2014 г./2017 г. в % к 1990 г.	113,0/115,5	88,2/92,9	97,6/105,8	71,7/66,4	97,4/100,7

*При указанных темпах прироста не обеспечивалось восполнение потерь 2009 г. (2010 г. в % к 1998 г.: ВВП – 96,3; промпроизводство – 95,8; инвестиции – 91,9).

Источник: Рассчитано автором по данным: Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2000. С. 57; Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2002. С. 37–38; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2005. С. 34–35; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2008. С. 35–36; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2011. С. 37–38; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2014. С. 40–42 и данным прогноза социально-экономического развития России на 2015 и на плановый период 2016–2017 гг. Минэкономразвития РФ.

Как видно из приведенных в таблице 1 данных, непригодность либерально-рыночной модели стала очевидной уже в первые восемь лет реформирования экономики. За эти годы объемы промышленного и сельскохозяйственного производства были сокращены вдвое, реальные располагаемые денежные доходы населения – в 3 раза, а инвестиции в основной капитал – в 5 раз. Попытка Правительства Примакова-Маслюкова изменить модель реформирования вызвала противодействие, и впоследствии прежний курс был продолжен. Хотя Правительство В.В. Путина в ноябре 1999 г. на заседании Госдумы заявляло, что основным источником экономического роста на ближайшие 1–2 года является повышение уровня инвестиций в реальный сектор экономики², реструктуризация банковской системы, предотвращение оттока капитала из страны и повышение уровня жизни граждан, эти целевые установки не были приняты к исполнению.

² См.: Путин В.В. Достигнутое пока очень хрупко / Парламентская газета, 25 нояб. 1999 г.

Постдефолтовый этап реформирования (2000–2007 гг.) часто именуют периодом «тучных лет». Ссылки о бесперспективности «энерго-сырьевой» модели развития с самого начала выглядели достаточно поверхностными. На самом деле, в этот период в структуре промышленного производства выхолащивались обрабатывающие виды производств и особенно высокотехнологический сектор. В результате ТЭК стал *фактически единственным источником экономического роста*³. В таблице 2 приведены данные, характеризующие экономическое развитие России в «тучные годы» (2000–2007 гг.).

Т а б л и ц а 2

Темпы прироста основных показателей экономического и социального развития РФ, в % к предыдущему году

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. в % к	
									1990 г.	1999 г.
Валовой внутренний продукт (ВВП)	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5	102,4	173,9
Промышленное производство	8,7	4,9	3,7	8,9	8,0	5,1	6,3	6,8	82,5	166,0
Продукция сельского хозяйства	6,2	7,5	1,5	1,5	2,4	1,6	3,0	3,3	75,9	130,2
Инвестиции в основной капитал	17,4	10,0	2,8	12,5	16,8	10,2	17,8	23,8	62,0	280,3
Реальные доходы населения (располагаемые)	12,0	8,7	11,1	15,0	10,4	12,4	13,5	12,1	80,8	245,5
Цена нефти на мировом рынке (долл. за баррель)	30–32	24,5	25,0	28,6	36,0	52,0	65,0	65,5	458,0	320,0
Оборот розничной торговли	9,0	11,0	9,3	8,8	13,3	12,8	13,9	13,0	205,8	236,6
Доля импорта в товарных ресурсах на внутреннем рынке, в %	40,0	41,0	41,0	43,0	43,0	45,0	46,0	46,0	326,0	112,5
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)	20,2	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	9,0	11,0	x	275,5
Валютный курс, руб. за долл.	28,2	30,1	31,8	29,4	27,8	28,8	26,3	25,2	x	96,0

Источник: Рассчитано автором по данным: Россия в цифрах. М.: Росстат, 2005. С. 34–35; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2008. С. 35–36, 505; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2011. С. 37–38, 439.

³ См. подробнее: *Нешитовой А.С.* Рост без развития // ЭКО. 2007. № 4. С. 2–12; *Нешитовой А.С.* Необходимость роста на базе развития // Экономист. 2008. № 2. С. 15–21; *Нешитовой А.С.* Социально-экономические итоги 2000–2008 гг. // Экономист. 2009. № 2. С. 28–36; *Нешитовой А.С.* Финансово-кредитная политика на современном этапе: императив изменения // Вестник ИЭ РАН. 2009. № 1. С. 183–190.

Из данных *таблицы 2* видно, что ежегодные приросты за период 2000–2007 гг. составили:

- по ВВП (в % к предыдущему году) в 2000 г. – 10%; 2001 г. – 5,1%; 2002 г. – 4,7%; 2003 г. – 7,3%; 2004 г. – 7,2%; 2005 г. – 6,4%; 2006 г. – 8,2% и в 2007 г. – 8,5%;
- по промышленному производству соответственно – 8,7%; 4,9%; 3,7%; 8,9%; 8,0%; 5,1; 6,3% и 6,8%;
- по продукции сельского хозяйства – 6,2%; 7,5%; 1,5%; 1,5%; 2,4%; 1,6%; 3,0% и 3,3%;
- по инвестициям в основной капитал – 17,4%; 10,0%; 2,8%; 12,5%; 16,8%; 10,2%; 17,8% и 23,8%;
- по реальным денежным доходам – 12,0%; 8,7%; 11,1%; 15,0%; 10,4%; 12,4%; 13,5% и 12,1%.

На приведенные данные неоднократно ссылались в официальных докладах, как на пример успехов и доказательство необходимости дальнейшей либерализации системы управления экономикой. Однако проведенный нами анализ темпов прироста важнейших показателей социально-экономического развития РФ в этот период позволяет сделать иные выводы.

Первый. На фоне таких «высоких» темпов объемы промышленного производства в 2007 г. составили лишь 82,5% к уровню 1990 г., продукции сельского хозяйства – 75,9%, инвестиций в основной капитал – 62,0%, реальных располагаемых денежных доходов населения – 80,8%.

Второй. Рост экономики во многом был обусловлен эффектом импортозамещения в связи со стихийной девальвацией отечественной валюты в постдефолтовский (1998 г.) период плюс благоприятной конъюнктурой цен на энергоносители. При таких условиях высокие темпы роста экономики «по определению» не могли быть долговременными. И уже начиная со второй половины 2000 г. поддерживать конкурентоспособность отечественной легкой, пищевой и в целом перерабатывающей промышленности стало невозможно⁴.

Так, если темпы прироста текстильного и швейного производства в первые два года (2000–2001 гг.) были более 15%, то в последующие годы (вплоть до 2006 г.) происходил спад; сократились вдвое темпы прироста (после 2001 г.) производства пищевых продуктов, включая напитки и табак. В целом по обрабатывающим производствам среднегодовые темпы прироста за 2001–2006 гг. были вдвое ниже темпов прироста 2000 г.⁵ С учетом этого снижение темпов экономического роста по важнейшим показателям в 2001–2002 гг. в 2–3 и более раз по сравнению с 2000 г. *выглядит вполне логичным.*

Хотя в 2003–2007 гг. темпы роста заметно поднялись – по ВВП до 7,5% в среднем за год; промышленному производству – до 7,0%; по инвестициям – до 16,2%. Однако этот прирост был обусловлен дальнейшим существенным увеличением на мировом рынке цен на нефть (соответственно с 25 до 65,5 долл. за баррель), рекордным увеличением добычи

⁴ См.: Белоусова А. 2000–2001: Экономические итоги и перспективы / Промышленные ведомости, февр. 2001 г. № 3–4.

⁵ Россия в цифрах. М.: Росстат, 2007. С. 198.

нефти (в 2003–2007 гг. добыто соответственно 421, 459, 470, 480 и 492 млн т против 380 млн в 2002 г.), а также увеличением ее экспорта со 157 млн т в 2002 г. до 258 млн т в 2007 г.⁶

Несмотря на то что в 2005–2007 гг. государством был получен максимальный доход в связи со сверхвысокими ценами на нефть, влияние этого основного фактора экономического роста *уже тогда было заметно ослаблено*. Причина состояла в том, что темпы важнейших показателей экономического роста в сложившихся условиях в эти годы не превышали или были ниже темпов 2000 г. А уже в 2008 г. при еще более высоких ценах на нефть (94,6 долл. за баррель) и ее добыче в 488 млн т прирост промышленного производства составлял лишь 0,6%, а ВВП — 5,2%. В 2011 г. при средней цене на нефть 108 долл. за баррель темп прироста ВВП составил 4,3% и в последующие годы соответственно: 110 долл. и 3,4% (2012 г.), 105 долл. и 1,3% (2013 г.) и 104 долл. и 0,5% (2014 г.)⁷.

Оценивая итоги развития экономики за 2000 г., когда темпы экономического развития были наиболее высокими за весь восьмилетний период «тучных лет», В.В. Путин (уже будучи Президентом страны) справедливо подчеркивал, что *страна по-прежнему живет в рентной*, а не производительной экономике; основные деньги делаются на нефти, газе, металлах, другом сырье; полученные доходы от экспорта либо проедаются, либо питают отток капитала, либо в лучшем случае инвестируются в этот же сырьевой сектор⁸. К такой оценке добавим то, что эти инвестиции недопустимо низкие (при среднегодовом объеме сальдо торгового баланса за 2003–2007 гг. 90 млрд долл. в нефтяной сектор инвестировано в среднем в год в пределах лишь 5–6 млрд долл.). Однако конкретных мер, направленных на изменение экономической политики, не последовало. Дальнейший ход экономического развития продолжал еще ярче подтверждать исчерпание возможностей либеральной модели.

Первая волна кризисных потрясений наступила во второй половине 2008 г. Она выразилась в падении промышленного производства на 20%. В снижении золотовалютных резервов более чем на 1/3. В резком сокращении налоговых поступлений в бюджет. В падении потребительского спроса. В ослаблении курса рубля по отношению к доллару США примерно на одну треть. В острой нехватке ликвидности банков и в падении курса акций компаний почти на 30%.

⁶ Россия в цифрах. М.: Росстат, 2005. С. 406; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2011. С. 558.

⁷ Конечно, все же фактор цен на сырье на мировом рынке в рамках нынешней экономической политики остается для России определяющим. Например, падение в 2009 г. ВВП (на 7,8%) и промышленного производства (на 10,7%) и прирост этих показателей в 2010 г. к 2009 г. (соответственно на 4,5% и 7,3%) в основном обусловлены резкой волатильностью цен на нефть и нефтепродукты на мировом рынке. В 2009 г. экономика России развивалась в условиях, при которых цена за баррель нефти колебалась от 140 долл. в середине года до 36 долл. в конце года и 40–50 долл. в первом полугодии 2009 г. и до 78 долл. в среднем за 2010 г. Резкое замедление экономического развития в 2015 г. также в значительной степени обусловлено не только санкциями Запада, но и падением вдвое цен на нефть на мировом рынке, а главное — продолжающимся ухудшением структуры промышленного производства. На ТЭК в ВВП приходится более одной четверти; его доля в структуре промышленного производства за годы «реформирования» выросла более чем в 2,5 раза. На нефтегазовые доходы в структуре доходов федерального бюджета приходится ежегодно от 40 до 50%. За это же время доля высокотехнологического сектора, представленного машиностроением и металлообработкой, в структуре промышленного производства сократилась в 2 раза.

⁸ Российская газета, 4 апр. 2001 г.

Кризис усугублялся *ограниченностью внутренних источников долгосрочного финансирования и кредитования*; консерватизмом политики экономии бюджетных средств; изъятием из экономического оборота и выведением за рубеж огромной массы финансовых ресурсов, которые при иных обстоятельствах могли бы быть направлены на финансирование собственного производства; большим объемом зарубежных заимствований банками и корпорациями. По имеющимся оценкам, только за «тучные годы» (2004–2007 гг.) из экономики страны было выведено и вложено в иностранную валюту и ценные бумаги зарубежных стран почти 700 млрд долл. Зарубежные заимствования банков и корпораций в 2008 г. достигали 530 млрд долл.

К концу 2009 г. благодаря усилиям Правительства РФ, принявшего ряд антикризисных мер, была несколько стабилизирована экономика, приостановлено падение промышленного производства, преодолен кризис ликвидности банков. К этому времени заметно выросли фондовые индексы до уровня середины 2008 г., остановлен процесс ослабления рубля без дальнейших потерь золотовалютных резервов. В 2010 г. заметно повысились темпы экономического развития: промышленное производство выросло на 7,3%, ВВП – на 4,5%, инвестиции в основной капитал – на 6,3%, реальные располагаемые денежные доходы населения – на 5,9%. В правительственных кругах и научно-либеральном сообществе этот год был объявлен годом выхода из кризиса. К сожалению, этот вывод был преждевременным, поскольку указанные выше темпы прироста не обеспечивали восполнение падений объемов 2009 г., а в последующие годы (2011–2014 гг.) *началась стагнация, переходящая в рецессию*.

Так, в 2010 г. по отношению к докризисному уровню 2008 г. объемы ВВП составляли лишь 96,3%, промышленного производства – 95,8%, инвестиций – 91,9%. Среднегодовые темпы прироста по указанным показателям в 2011–2014 гг. были более чем в три раза ниже темпов прироста в 2000–2007 гг., когда темпы прироста по ВВП составляли 7,2%, промышленному производству – 6,6%, инвестициям – 13,8% (в 2011–2014 гг. – соответственно 2,4%, 2,5% и 3,6%). Падение темпов экономического развития в период 2010–2014 гг. происходило в условиях дальнейшего исчерпания главного фактора экономического роста – экспорта топливно-энергетических ресурсов. В этот период экспортные цены на нефть, газ, металл оставались высокими, но прежнего влияния их на темпы экономического развития не обеспечивалось. В доходной же части федерального бюджета доходы от топливно-энергетического комплекса по-прежнему достигали 44–49% и по прогнозам до 2017 г. останутся на уровне 41–44%.

К концу 2014 г., по сути, наступил период рецессии, обострившийся введением ЕС экономических санкций. Прирост ВВП в 2014 г. составил лишь 0,5%, а в 2015 г. предусмотрено снижение его объема на 3% (по независимым оценкам – до 6%); по инвестициям в основной капитал в 2014 г. уже было сокращение на 2,4%, а на 2015 г. предусматривается дальнейшее снижение темпов до 13% (по независимым оценкам – до 16%⁹).

Как известно, ежегодная утечка капитала за рубеж до 2014 г. достигала от 30–50 до 100 млрд долл., а в 2014 г. она составила более 150 млрд долл. Значительно возросла (до 15%) инфляция; к концу 2014 г. упал более чем

⁹ Независимая газета, 3 дек. 2014 г.

вдвое курс рубля, хотя на его поддержание использовано более 80 млрд долл. валютных резервов; вдвое снизилась цена нефти за баррель — со 115 до 58 долл.; возросла корпоративно-банковская внешняя задолженность до 650 млрд долл., удвоившаяся в рублевом эквиваленте и в 1,5 раза превысившая валютные резервы. В условиях санкций Запада, контролирующего энерго-валютный рынок, произошел резкий спад нефтегазовых доходов. Трудности доступа России к западным финансовым рынкам осложняет рефинансирование отечественных крупных компаний и банков¹⁰.

Неадекватность принимаемых мер

В поисках выхода из кризисной ситуации Правительство в начале 2010 г. приняло решение о формировании экспертных групп из ведущих ученых-экономистов и представителей органов власти по разным направлениям макроэкономической, бюджетной, налоговой политики. По результатам их работы планировалось определиться с механизмом экономической политики в стране, внести коррективы в Программу-2020 в связи с вызовами, перед которыми страна очутилась в период 2008—2009 гг.

Предложения о выработке новой экономической политики и итоги экономического развития обсуждались на прошедших трех Гайдаровских форумах с участием членов Правительства России¹¹. В 2012 г. новый вариант проекта программы-2020 был представлен в Правительство РФ¹².

Важнейшим недостатком представленного проекта и принятого варианта Программы, по мнению автора, является:

- отсутствие системного подхода к анализу и обоснованию предложений;
- отсутствие критической оценки итогов социально-экономического развития за период реформ.

В названных документах отсутствует и четкое определение *места государства в управлении* (регулировании) экономическими процессами. Взамен — апология прежнего экономического курса (низкий уровень бюджетного дефицита, снижение инфляции, свободный обменный курс валюты, свободное движение капитала и поощрение прямых иностранных инвестиций, дерегулирование экономики, снижение вмешательства государства в экономику). Авторы представленного документа не посчитались с тем, что принципы «вашингтонского консенсуса» осуждены даже МВФ, поскольку они не приносят никаких позитивных эффектов. МВФ отмечает: «Миру нужны новые подходы к принципам экономической и социальной политики внутри каждой отдельно взятой страны и на международной арене в целом... Финансовый сектор нуждается в серьезном хирургическом вмешательстве с точки зрения регулирования», а «блага от экономического роста должны широко распределяться, а не просто присваиваться горсткой привилегированных людей»¹³.

¹⁰ См., напр.: Глазьев С. Кредитная ловушка ЦБ / Независимая газета, 8 дек. 2014 г.; Ремчуков К. 2015. Россия. Испытание на верность / Независимая газета, 30 дек. 2014 г.

¹¹ «Россия и мир: в поисках инновационной стратегии» (апрель 2011 г.); «Россия и мир: 2012—2020» (январь 2012 г.) и «Россия и мир: устойчивое развитие» (март 2013 г.).

¹² Российская газета, 17 марта 2011 г.; Российская газета, 19 янв. 2012 г.; Независимая газета, 19 янв. 2012 г.

¹³ Глобализм с человеческим лицом. «Вашингтонский консенсус» не выдержал проверки экономическим кризисом / Независимая газета, 6 апр. 2011 г.

Характерно, что на прошедшем в январе 2014 г. Гайдаровском форуме с участием экономического блока Правительства, представителей Центрального банка РФ и банковского сообщества, а также экспертов зарубежных стран, в докладе Премьер-министра было отмечено, что Россия сегодня занимает стабильное место в глобальном мире, экономика, пусть и невысокими темпами, но растет. Наблюдаемое же сейчас торможение роста, по словам Д.И. Медведева, обусловлено внутренними проблемами развития и не является результатом ошибок прошлого. «Напротив, это следствие успешной реализации экономической политики последних лет»¹⁴.

На наш взгляд, более убедительными и обоснованными (хотя и незамеченными официальными заявлениями) являются высказанные накануне этого форума предложения Московского экономического форума (далее – МЭФ), а также доклад академика РАН Е.М. Примакова и других участников на заседании «Меркурий-клуба». В документах МЭФ-1 (март 2013 г.) и МЭФ-2 (март 2014 г.) и в докладах участников «Меркурий-клуба» раскрыто реальное положение в экономике, обосновано *коренное различие между идеями либерализма и проводимой в России неолиберальной экономической политикой*. Нельзя не согласиться с выводами, что без противодействия рыночному фундаментализму и неолиберальной политике невозможно добиться устранения серьезных угроз негативным последствиям для России¹⁵.

В прежнем, по сути, ракурсе прошло обсуждение проблем российской экономики и на IV Гайдаровском форуме в январе 2015 г. «Россия и мир: новый вектор»¹⁶. Хотя и было признано, что энерго-сырьевая модель исчерпана и ее необходимо изменить, однако предложения были сформулированы, по сути, в рамках прежнего либерально-рыночного подхода.

От программы антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. мало чем отличается и План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивости развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.¹⁷. Его основная цель, по сути, – спасение спекулятивного сектора экономики. Указанные документы не предусматривают ни смены экономической модели, ни решения проблемы сырьевой ориентированности экономики. Об этом, в частности, говорили участники круглого стола МЭФ в Торгово-промышленной палате, состоявшегося в середине февраля текущего года¹⁸.

Согласно Плану Правительства на 2016–2018 гг., к 2018 г. намечено запустить «новую модель экономического развития». Однако эта модель не содержит ничего принципиально нового. Речь идет не о преодолении, а лишь о *небольшом снижении сырьевой зависимости России*. И, что важно,

¹⁴ Своих не бросают / Российская газета, 16 янв. 2014 г.; Правительство нашло рецепты против стагнации / Независимая газета, 16 янв. 2014 г.

¹⁵ См., напр.: «Экономика для человека» – новая экономическая стратегия России. Программный комитет Московского экономического форума // Мир перемен. 2013. № 1. С. 9–16; *Гринберг Р.С.* Найти выход из мировоззренческого тупика // Мир перемен. 2013. № 1. С. 5–8; *Гринберг Р.С., Бабкин К.А.* МЭФ-2014: тезисы к обсуждению // Мир перемен. 2014. № 1. С. 8–11; *Примаков Е.М.* 2013: Тяжелые проблемы России / Российская газета, 14 янв. 2014 г.

¹⁶ Российская газета, 15 янв. 2015 г.

¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 24.01.2015 № 98-Р / Российская газета, 2 февр. 2015 г.

¹⁸ URL: <http://www.me-forum.ru/media/news/3883>.

названный План не привязан и не содержит ссылок (ни в позитивном, ни в негативном ключе) на уже действующие документы, связанные со стратегическим развитием России (Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020, основные направления деятельности Правительства до 2018 г., утвержденные Правительством 31.12.2013 г. и др.)¹⁹. Не учитывает он и социально-экономических реалий. Например, того, что в начале 2015 г. розничная торговля снизила товарооборот на рекордную величину — 8%. Реальные зарплаты упали на 10%, что сравнимо лишь с последствиями дефолта 1998 г.²⁰. В первом квартале текущего года (по оценкам МЭР РФ) ВВП снизился на 2,2%, а инвестиции в основной капитал — на 6%. По оценкам ЦМАКП, в первом квартале текущего года зафиксирован резкий спад инновационной активности — более чем на 20% по отношению к первому кварталу 2014 г. Резко возросло число банкротств во всех секторах экономики, кроме банков: в обрабатывающей промышленности — на 42%, в группе «транспорт и связь» — на 47%, в гостиничном и ресторанном бизнесе — на 50%²¹.

Выход из создавшегося положения мы видим в кардинальном изменении модели управления экономикой. Признав, что модель либеральная себя исчерпала, следует, наконец, повысить роль государства в управлении экономическим развитием. Но не так, как это понимают либералы, используя институт государства для формирования неуправляемого рынка, а в направлении развития стратегических видов экономической деятельности, обеспечивающих инновационный рывок российской экономики. Речь, прежде всего, идет о машиностроении, об укреплении кадрового потенциала промышленности и, конечно, о развитии отечественной науки.

¹⁹ Правительство задумалось о структурных реформах и диалоге / Независимая газета, 23 апр. 2015 г.

²⁰ Независимая газета, 27–28 марта 2015 г.

²¹ См.: В стране зафиксирован резкий инвестиционный спад / Независимая газета, 24 апр. 2015 г.